

СТАРОДУБЦЕВА О.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,  
доцент кафедры уголовно-исполнительного  
и уголовного права Воронежского  
института ФСИН России  
lsstar189@gmail.com

УДК 343.54

## ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

**Несовершеннолетний, половая неприкосновенность, сексуальная эксплуатация, сексуальное злоупотребление, информационно-телекоммуникационные сети, зависимое положение, законодательство, имплементация, международный опыт.**

В статье автор предпринимает попытку на основе результатов изучения зарубежных и международных нормативных правовых актов определить основные тенденции, проявляющие себя в настоящее время в деятельности по противодействию сексуальным посягательствам в отношении несовершеннолетних. В рамках рассмотрения этих тенденций сопоставляется российское и зарубежное уголовное законодательство в области защиты прав несовершеннолетних с целью выявления соответствия правовых норм данным тенденциям. Обращается внимание на актуальность борьбы с посягательствами на половая неприкосновенность несовершеннолетних. Представлены примеры из исторического отечественного опыта такой деятельности и научных исследований, посвященных соответствующей тематике.

Задача защиты несовершеннолетних от посягательств на их половую свободу и неприкосновенность является сегодня крайне актуальной, хотя первые попытки осмысления правовых последствий таких действий можно обнаружить еще в законодательных источниках, относящихся к периоду средних веков. Упоминание о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних встречаются в памятниках права XVIII-XIX веков, в частности в Артикуле воинском 1715 года, где в артикуле 166 главы «О содомском грехе, о насилии, и блуде» говорится об «угрозе наказанием за осквернение отрока, мужеложство, блуд и другие скверные действия». Статья 2080 главы II «О злоупотреблении власти родительской» (раздел XI «О преступлениях против прав семейственных») Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривала наказание за «умышленное развращение нравственности детей, повторство, намерение их разврату». Упоминались также преступления, связанные с кровосмешением, но уточнений по поводу возраста потерпевших не было.

В источниках права XX века преступления данной группы приобретают более четкую регламентацию. В главе «Преступления в области половых отношений» УК РСФСР 1922 года содержится перечень половых преступлений против несовершеннолетних, который включает в себя: половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости (с растлением и без), удовлетворение половой страсти в извращенных формах, развращение, изнасилование, принуждение к занятию проституцией, вовлечение в проституцию.

Что касается области научных исследований, то взгляды ученых по поводу классификации половых преступлений против несовершеннолетних постепенно менялись. А.А. Жижленко сводил все половые преступления в отношении несовершеннолетних к двум видам: половое сношение (любодеяние) и любострастие (развратное действие) [1, с. 3]. Ю.Е. Пудовочкин и О.А. Гонченко дополнили используемую в исследованиях терминологию терминами «сексуальная эксплуатация» и «сексуальное сопротивление» [2, с. 31], а Н.А. Исаев употреблял обобщающие термины - «насильственные» и «ненасильственные» посягательства в отношении несовершеннолетних [3, с. 20].

Современные авторы оперируют расширенной терминологией, связанной с преступлениями рассматриваемой группы, что обусловлено изменениями законодательного перечня половых посягательств на несовершеннолетних, произошедшими как под влиянием общественного прогресса (которому могут сопутствовать негативные проявления), так и в процессе имплементации в отечественное законодательство некоторых положений между-

народных актов. Имплементацию в данном случае нельзя отождествлять с заимствованием принятых международным сообществом терминов. Скорее, это усвоение в национальном законе позитивных тенденций, наблюдаемых в правовой сфере. Международные правовые акты, помимо закрепления приоритета прав, свобод и интересов молодых людей и недопустимости причинения вреда их личности и здоровью, расставляют акценты, на которые следует обратить внимание с учетом актуальности преступных посягательств. Отметим несколько международных тенденций, соответствующих современным взглядам на защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

Первая тенденция отражает расширение области защиты детей и подростков от действий сексуального характера в связи с появлением новых форм посягательств такого рода. При постановке цели защиты ребенка «от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания», Конвенция о правах ребенка 1989 года призывает государства защищать детей от всех форм «сексуальной эксплуатации» и «сексуального совращения».

Конвенция о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 года (далее - Лансаротская конвенция) предлагает следующие дефиниции различных форм сексуальной эксплуатации и насилия:

- «детская проституция» - это «вовлечение ребенка в проституцию или склонение ребенка к подобным занятиям, принуждение ребенка к занятию проституцией или извлечению выгоды из нее или иная эксплуатация ребенка для этих целей, использование услуг детской проституции»;

- «преступления, связанные с детской порнографией» - это производство, распространение, приобретение для себя или другого лица, хранение детской порнографии, преднамеренное получение доступа к детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий;

- «порнопредставления с участием ребенка» - это «вовлечение, склонение, принуждение ребенка к участию в порнопредставлениях с целью извлечения из этого выгоды либо посещение детских порнопредставлений с участием детей»;

- «совращение детей» - склонение ребенка, не достигшего совершеннолетнего возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или действий сексуального характера (даже без участия в них) в сексуальных целях, а также «домогательство в отношении детей с сексуальными целями», «пособничество, подстрекательство или посягательство»;

- «сексуальная эксплуатация ребенка» - это склонение или принуждение несовершеннолетнего к оказанию услуг сексуального характера, в том чис-

ле посредством предложения, получения, передачи, предоставления или использования ребенка для занятия проституцией, в качестве объекта сексуализма или модели для изготовления детской порнографии либо исполнителя в зрелищном мероприятии сексуального характера с целью получения материальной или иной выгоды»<sup>1</sup>.

Вторая тенденция связана с деятельностью по защите несовершеннолетних от посягательств со стороны людей, отвечающих за их безопасность. В 2007 году с заключением Лансаротской конвенции 48 стран, входящих в Совет Европы, приняли на себя обязательство ввести в национальное законодательство уголовную ответственность за различные формы сексуального насилия в отношении детей. Задача государств состоит в охране здоровья и нормального психосоциального развития подрастающей личности в семье и обществе, а также ограждении несовершеннолетнего от такой опасности, как насилие со стороны тех субъектов, которые отвечают за его безопасность, а именно родителей, родственников, законных представителей. В Лансаротской конвенции была также подчеркнута недопустимость сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, детской порнографии и проституции, а также всех форм сексуального насилия в отношении детей, включая деяния, которые совершаются не только в том или ином государстве, но и за его пределами.

В тексте Лансаротской конвенции дается понятие «сексуального злоупотребления». Это занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который не достиг возраста, установленного национальным законодательством для занятия деятельностью сексуального характера, либо занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, когда: используются принуждение, сила или угрозы; имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи; имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности, в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения»<sup>2</sup>.

Третья тенденция представлена деятельностью по защите несовершеннолетних от посягательств в интернет-пространстве. Преступления рассматриваемой нами группы, совершаемые с использованием цифровых устройств, классифицируются международным законодательством как сексуальные домогательства в виде кибергруминга и секстинга. Первый из названных видов преступного домогательства состоит в сексуальном насилии или эксплуатации при онлайн-общении в сети с последующим насилием или без такового, второй представляет собой обмен сообщениями и изображениями, носящими сексуальный характер или имеющими сексуальный подтекст.

Актуальность проблемы кибергруминга и секстинга объясняется расширением преступной сре-

<sup>1</sup> Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. CETS № 201 (Лансароте, 25 октября 2007 г.). См. также: Модельный закон о противодействии торговле людьми // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42.

<sup>2</sup> Там же.

ды, представляющей угрозу половой свободе и половой неприкосновенности детей и подростков, вследствие все более активного использования ими (потенциальными жертвами) и преступниками информационных технологий. В базе данных Интерпола находится более полутора миллиона фото- и видеоматериалов, содержащих доказательства сексуальной эксплуатации детей, в которых зафиксировано насилие в отношении примерно 19400 детей<sup>1</sup>. В том числе 72 тысячи материалов из России<sup>2</sup>.

Рассмотрим российское законодательство на предмет имплементации представленных выше тенденций. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года (далее - УК РФ) преступления против половой свободы несовершеннолетних и их половой неприкосновенности разделены на две группы: преступления, посягающие на половую свободу, и преступления, нарушающие нормы общественной нравственности. К первой группе относятся: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Вторую группу составляют: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1 УК РФ), организация занятия проституцией с использованием несовершеннолетнего, в том числе не достигшего 14-летнего возраста (ч. 2, 3 ст. 241 УК РФ), распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста (ч. 2, 3 ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ).

Уголовный кодекс содержит правовые нормы, применяемые в случае совершения преступлений сексуального характера с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет: п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (-ней); п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста.

Уголовно-правовая защита несовершеннолетних от различных форм злоупотребления со сто-

роны близких им лиц, имеющих власть над ними, обеспечивается ч. 2 ст. 133 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за понуждение к действиям сексуального характера с использованием материальной или иной зависимости несовершеннолетнего.

Рассматриваемая тенденция нашла отражение в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ посредством расширения перечня отягчающих обстоятельств, а именно распространения действия данной статьи при квалификации деяний на лиц, выполняющих обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и/или защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (-ней), либо на лицо, проживающее совместно с несовершеннолетним (-ней), а также на иных лиц, осуществляющих трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

В законах иностранных государств при обозначении преступных деяний, посягающих на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних, применяется терминология, близкая к международной. В частности, это такие термины: «сексуальное насилие» (УК Литвы), «преступления сексуального характера» (УК Норвегии), «сексуальная агрессия» и «сексуальное проникновение» (УК Франции). Содержание родового объекта рассматриваемой группы преступлений представляется в литовском кодексе как свобода сексуального самоопределения и сексуальная неприкосновенность, в УК Бельгии - как половая неприкосновенность, в УК Республики Корея - как половая неприкосновенность и честь, в УК Германии - как половое самоопределение.

Законодательство других стран также поддерживает тенденцию, связанную с защитой половой свободы и неприкосновенности подростков от посягательств со стороны близких родственников. В Уголовном кодексе Франции (п. 3 ст. 222-12) закреплено наказание за насильственные действия в отношении лиц, состоящих в родстве (по закону или происхождению) по восходящей линии или в отношении приемных родителей. Этот кодекс предусматривает ответственность за «сексуальную агрессию» (ст. 222-22) и «сексуальное проникновение» (ст. 222-23) в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста 15 лет, если они совершаются лицом, состоящим с потерпевшим в родственной связи (является законным, естественным или приемным родственником по восходящей линии), а также иным лицом, имеющим власть над несовершеннолетним потерпевшим.

В разделе Уголовного кодекса Германии, описывающем деяния против полового самоопределения (§§ 174-182), предусмотрена уголовная ответственность лиц, которым вверен несовершеннолетний для воспитания, получения образования или для

<sup>1</sup> Международная база данных по сексуальной эксплуатации детей // Официальный сайт Интерпола // URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Crimes-against-children/International-Child-Sexual-Exploitation-database>.

<sup>2</sup> Национальная централизованная система отчетности об эксплуатации детей в Интернете. National Center for Missing and Exploited Children, 2020 // URL: <https://www.missingkids.org/gethelpnow/cyber-tipline>.

**STARODUBCEVA O.N.,**  
PhD in Juridical Sciences,  
Associate Professor, Docent  
of the Department of Penal  
Enforcement and Criminal  
Law of the Voronezh Institute  
of the Federal Penitentiary  
Service of Russia

## **MAIN INTERNATIONAL TRENDS IN ACTIVITIES TO PROTECT MINORS FROM SEXUAL ASSAULT**

**Minor, sexual integrity,  
sexual exploitation, sexual  
abuse, information and  
telecommunication networks,  
dependent position,  
legislation, implementation,  
international experience.**

*In the article, the author makes an attempt, based on the results of studying foreign and international regulatory legal acts, to determine the main trends that are currently manifesting themselves in activities to combat sexual assault against minors. As part of the consideration of these trends, Russian and foreign criminal legislation in the field of protecting the rights of minors is compared in order to identify the compliance of legal norms with these trends. Attention is drawn to the relevance of the fight against sexual assault on minors. Examples from historical domestic experience of such activities and scientific research on relevant topics are presented.*

заботы в жизненных ситуациях, находящийся под опекой, нуждающийся в медицинской помощи или находящийся в соответствующих учреждениях либо в зависимом положении, в подчинении в рамках рабочих и служебных отношений, которые посредством злоупотребления зависимостью совершили сексуальные злоупотребления в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Норвегии предусматривает ответственность лица, осуществляющего опеку или имеющего власть над ребенком в возрасте до 16 лет, за нанесение ущерба его здоровью и нравственности (§ 218), а также за сексуальный контакт с детьми (как родными, так и усыновленными), другими лицами, не достигшими 18-летнего возраста, находящимися под его опекой, контролем или надзором (§ 199).

В Уголовном кодексе Бельгии в ст. 372 предусмотрено наказание за посягательство на половую свободу родственником по восходящей линии, приемным родственником несовершеннолетнего, братом или сестрой (либо проживающим в семье на правах брата или сестры), лицом, осуществляющим функции надзора и совместно проживающим с несовершеннолетним, а в ст. 377 - за совершение подобных деяний в отношении ребенка, вверенного заботам лицу, злоупотребляющему властью или профессиональной деятельностью (врач, хирург, акушер, служащий службы здравоохранения).

Уголовный кодекс Молдовы в п. «п» ст. 77 указывает в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления с использованием доверия. Данная норма применима при квалификации сексуальных посягательств в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Франции содержит квалифицирующий признак, который является отягчающим обстоятельством, если исполнитель преступных действий вступил с потерпевшим в контакт при использовании телекоммуникационных сетей для распространения сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц.

Уголовный кодекс Бельгии в гл. 6 «О совращении молодежи и проституции» предусматривает ответственность за изготовление публикации или распространение публикации, направленной на предложение услуг сексуального характера с помощью средств телекоммуникации, даже если подлинное содержание скрывается с помощью «эзопова» языка (ст. 380).

При этом в уголовных законах Германии, Молдовы, Республики Корея, Литвы в перечне квалифицирующих признаков уголовно наказуемых деяний против половой неприкосновенности несовершеннолетних нет такого способа совершения преступления, как использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Однако в некоторых кодексах встречается термин «публичное анонсирование сексуальных действий, а также общественное место совершения», что может на практике трактоваться в более широком смысле.

Проводимые в нашей стране криминологические исследования свидетельствуют о низком уровне раскрываемости преступлений рассматриваемой нами группы, а следовательно, и выявляемости виновных лиц<sup>1</sup>, что, в свою очередь, говорит о высоком уровне латентности таких преступлений, обусловленной специфическими характеристиками личности как преступника, так и жертвы<sup>2</sup>. Современные тенденции развития уголовного законодательства ориентированы на усиление охраны половой неприкос-

<sup>1</sup> Алексеева А.П. Криминология. Общая часть: Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. С. 16.

<sup>2</sup> См., об этом, в частности: Стародубцева О.Н. Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2. С. 20-24; Алексеева А.П. Криминология. Особенная часть (часть 1): Учебное пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2020. 80 с.

новенности несовершеннолетних. По общему правилу, объектом посягательства является нормальное физическое и/или психическое развитие несовершеннолетних, их жизнь, здоровье, достоинство формирующейся личности. Хотя такой родовой объект рассматриваемой группы преступлений, как честь и/или достоинство, в законах различных стран наряду с половой неприкосновенностью выделяется не всегда.

Основные мировые тенденции усиления законодательных мер борьбы с половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних отражаются как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве, однако не одинаковым образом:

1) российское уголовное законодательство использует отличную от международных традиций терминологию, но перечень уголовно наказуемых деяний охватывает все возможные формы сексуальных посягательств, совершаемых в отношении детей;

2) защита несовершеннолетних в интернет-пространстве в российском законодательстве оформлена более полно посредством внесения законода-

телем поправок, касающихся увеличения квалифицированных составов преступлений;

3) уголовно-правовое противодействие преступным посягательствам со стороны людей, отвечающих за безопасность несовершеннолетних, а также близких лиц и имеющих власть над ними УК РФ осуществляет посредством включения данного признака в перечень отягчающих обстоятельств, тогда как в зарубежных уголовных кодексах данные обстоятельства нашли отражение в самостоятельных составах преступлений.

Таким образом, в российском и зарубежном законодательстве достаточно полно отражается международный взгляд на проблемы противодействия половой преступности в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем имеются отличия, обусловленные национальными традициями юридической техники. Российское законодательство является достаточно разработанным и систематизированным. В то же время существует потребность в дальнейшем изучении вопросов его реформирования и приведения в соответствие международным стандартам. ■

#### **Библиографический список:**

1. Жижиленко А.А. Половые преступления. Л.: Рабочий суд, 1927.
2. Гоноченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь, 2003. 220 с.
3. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб: Юридический центр Пресс, 2007. 483 с.